

ПРОЩАНИЕ С РОДИНОЙ

Действующие лица

Алла Банникова

Иван Банников

Дина

Поручик

Лялька

Борис

Инна

Постник

Гвоздецкий

Карасев

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая.

-- Не надо! Я не хотела, я не виновата! Ты не можешь, ты не убьешь меня... Н-е-е-е-т!!! (Душераздирающий женский крик. Выстрел.)

Музыка.

-- В Амстердаме - плюс четырнадцать. Дожди. В Париже

-- плюс восемнадцать. В Риме - солнечно, плюс двадцать три.

А л л а. Сделай, ради Бога потише!

Утро. Алла и Иван Банниковы. За окном серое уныние. Проливной осенний дождь. Иван собирается куда-то.

А л л а. Опять пошел ходить?

И в а н. Обязательно отвечать?

А л л а. Не злись! (После паузы.) Давно пора привыкнуть! Поручик починил машину?

И в а н. Ты же знаешь, что нет.

А л л а. Когда он починит машину?

И в а н. Не знаю.

Пауза. Иван роется по карманам, ищет, то записную книжку, то авторучку.

А л л а. Ты что-то потерял? Что ты там потерял?

И в а н. Не трогай меня!

А л л а. Мне интересно, что ты потерял на этот раз...

Пауза.

Ко мне сейчас ученик придет... Мне надо сосредоточиться, а ты мелькаешь, мелькаешь перед глазами! (Посмотрела на телевизор.)

Это мужчина или женщина?

И в а н(посмотрел на телевизор). Не знаю.

А л л а. Трудный вопрос!

И в а н. Я скоро не смогу сказать, кто я - мужчина или женщина.

А л л а. Только не надо! Не надо! Не нагнетай. (После паузы.) Ладно, иди! Иди! Мне надо сосредоточиться. Если он, конечно, придет по такой погоде...

И в а н. Я же иду...

А л л а. Ты - это ты, а он - это он. Не надо путать разные вещи. Иначе, что получится? Правильно! Получится - хаос. Слово греческое.

И в а н. Мне не нравится эта интонация.

А л л а. Ванечка, смирись, назидать - моя профессия. Я семнадцать лет назидая всяких болванов. Можно подумать, я много знаю сама. Что я знаю, Ваня?

И в а н. Кое-что знаешь.

А л л а. Вот именно - кое что. Я делаю вид, играю роль, что знаю истину в последней инстанции. Хаос - слово греческое!

И в а н. Я пошел.

А л л а. Счастливо. Не нервничай. Будь твердым.

Иван ушел. Пауза.

(Закрывает глаза.) Я вижу море... Прозрачное... Синее... Восходит солнце... Покой... Тишина... Бесконечность... (Звонит телефон, сняла трубку.) Я... Не приедете? Да, плохая

погода... Да, хороший хозяин... Да, не выгонит...До свидания, Стас... До встречи... (После паузы.) Итого... Минус десять долларов.

Звонок в дверь. Алла путает его с телефоном и опять снимает трубку.

(Подошла к дверям.) Кто там? Кто? Не слышу? (Смотрит в глазок.) Дина? (Торопливо открывает дверь.) Да ты что? Откуда?

Д и н а(вошла). Можно раздеться?

А л л а. Ты вся мокрая!

Д и н а. Зонтик засунула на дно чемодана!

А л л а. А где чемодан?

Д и н а. В камере хранения.

А л л а. Раздевайся! Влезай в мой халат!

Дина переодевается.

(Смотрит на нее все еще с изумлением.) Свалилась! Прямо с неба!

Д и н а. С поезда. Не бойся, мне договорились с квартирой...

А л л а. Да брось ты! Я рада!

Д и н а. Димки Шумахера зять.

А л л а. Я никакого Шумахера не знаю.

Д и м а. Да знаешь! Ты его у меня видела. Маленький. Рыжий. Не зять, конечно, а Шумахер.

А л л а. Не знаю.

Д и н а. Знаешь! Увидишь - вспомнишь. (Смотрит в окно.) Представляешь, когда-то у моего дедушки в этом городе было несколько домов.

А л л а. С трудом.

Д и н а. Конечно, мама росла уже в коммуналке.

А л л а. У тебя была прекрасная квартира. Нет, тебе надо было меняться, бросить все!

Д и н а. Ты думаешь, я жалею? Я не жалею. Как там про колыбель человечества? Нельзя всю жизнь жить в колыбели? Я не хочу всю жизнь жить в колыбели.

А л л а. Поешь чего-нибудь?

Д и н а. У меня тут осталось.(Вытащила из сумки бутерброд, мягое яйцо, ест.)

А л л а(после паузы). Давай я тебе что-нибудь сделаю?..

Д и н а. А это что, выбрасывать? Я съем.(Ест.)

Пауза.

А л л а. Как твои дела?

Д и н а. Нормально.

А л л а. Помнишь, я тебе говорила - ты вернешься. Слухи ходили, ты вышла замуж.

Д и н а(принялась за яйцо). Мы не расписывались...

А л л а. Слушай, давай его выбросим! Человеку, который носит такое пальто, не обязательно есть такие яйца!

Д и н а. Человек, который носит такое пальто, должен есть все! (Засмеялась.) Давай кофе! Мы с ним прожили несколько лет. Я тебе писала.

А л л а. Ты мне не писала.

Д и н а. Писала...Писала кому-то...(Вытащила из сумки кусок шоколадки, ест.) Шоколадка осталась... Я тебе потом расскажу... Аньку замуж выдала.

А л л а. Да ты что? Поздравляю.

Д и н а. Хороший парень. Звезд с неба не хватает, но и то, что рядом -- не упустит. Я спокойна. Норма. Понимаешь, -- норма. Анька -- красивая. Не то, чтобы ленивая - флегма. Ей бы все сидеть у телевизора и вязать. Не в меня! Как наши?

А л л а. Кто как.

Д и н а. У нас был отличный Отдел! Я всегда вспоминала.

А л л а. Да.

Д и н а. Хороший отдел. Очень хороший. Никаких сплетен. Приличные люди!.. Как ты? Как Иван?

А л л а. По-разному... Мы даже богаты были одно время, относительно конечно! Поручик купил машину, а мы накупили всякой ерунды. Сейчас с ними рассчитываются по бартеру, прислали какие-то турбины. Они уже два месяца бегают, пытаются эти турбины кому-нибудь пристроить. Дикая история!

Д и н а. Обыкновенная.

А л л а. У нас была возможность уехать. Ваньку приглашали... Жили бы себе в пристойном американском городишке, Ванька бы ходил на лекции, а я смотрела на Джейн Фонду и занималась аэробикой. Чем плохо?

Д и н а. Вполне!

А л л а. Ты же знаешь Ваньку, он прямолинейный, как стена. Он любит Родину. Гинзбург в Израиле, Ильюхина в Штатах. Дворкина тоже в штатах.

Д и н а. И Дворкина?

А л л а. Полгода назад уехала. Даже не пишет. Они все уезжают, как проваливаются куда-то!

Д и н а. Стыдятся.

А л л а. Кого?

Д и н а. И нас, и себя... Стыдливость проигравших!

А л л а. Разве мы... проигравшие?

Д и н а. Спроси об этом у Ваньки!

А л л а. Ваньку приглашали... (После паузы.) Там, представляешь, океан - два часа езды на машине. Джейн Фонда! Аэробика!.. Восходит солнце! У меня такая психотерапия. Я ходила в группу к психотерапевту. Очень смешной человек. Сам так в это верил! Но вообще помогает.

Д и н а. Я тоже была богата... Относительно, конечно... У меня было несколько магазинов...

А л л а. Да ты что? Здорово!

Д и н а. Что ж тут здорового, если были? Кое что осталось... Но это уже не то.

А л л а. Вообще, это все что-то невероятное!.. Жизнь, я имею в виду... Работали в одном Отделе... Жили, как одна семья... А что теперь? Ванька с Поручиком торгуют турбинами, у тебя - были магазины, Гинзбург в Израиле...

Д и н а. Это-то как раз вероятно!

А л л а. Вначале еще писала... Вы и мы, ваши и наши... Наши мальчишки - израильские солдаты, и их мальчишки - все остальное ливано-палестинское чмо. Это Светка Гинзбург! Своя была в доску! Евреев терпеть не могла! (После паузы.) Дворкина в Штатах! К

Карасеву не подойти - обвешан телохранителями! Как-то мне через улицу ручкой помахал. Улица - три метра. Не перешел! Вот тебе и скромный бухгалтер! Писаришка штабной! Помнишь, как мы его женили?

Д и н а. Конечно! (Смеется.)

А л л а. Это моя идея была! Моя, моя! Он за тобой ходил, как собачонка!

Д и н а. Да, Карасик меня любил.

А л л а. А ты в это время пудрила мозги Поручику!

Д и н а. Почему пудрила? Я хорошо относилась к Поручику. Он у меня месяцами жил!

А л л а. Помню, как ты к нему относилась!

Д и н а. Верности я ему не обещала. Молодость, да? Он был хороший парень, он мою Аньку любил. Бедный Карасик!

А л л а. Почему бедный? Прекрасно устроился! Лучше всех!

Д и н а. Неужели до сих пор с Люськой?

А л л а. Представь! Кто думал, что он ей предложение сделает?

Д и н а. Мы просто хотели его раскочегарить!

А л л а. Он у нее под каблуком. Его это вполне устраивает.

Д и н а. Не рассчитали!

А л л а. Да!

Д и н а. Вообще из праситутток хорошие жены.

А л л а. Слышала б тебя Люська!

Д и н а. Никто не может сказать, что из кого получится в результате.

А л л а. Никто. Как ты уехала, Поручик пил несколько лет. Потом одна дама, может ты ее и помнишь, Ирка Звягинцева...

Д и н а. Смутно.

А л л а. Отмыла, женила, привела в чувство... Потом он с ней разошелся, потом докторскую защитил... Или это было в обратном порядке? Уже не помню.

Д и н а. Так он у нас профессор?

А л л а. Профессор.

Д и н а. И торгует турбинами?

А л л а. Я же тебе сказала про бартер. Женат. Жена хорошая. Но гражданский брак, не расписаны. Не пьет. Пару лет назад полгода просидел в Штатах.

Д и н а. В Штатах хватает работенки - тротуары мести.

А л л а. В Университете...

Д и н а. Ученые там средний класс... Немногим лучше рабочих. Это не преуспевание. (После паузы.) А вообще мы хорошо жили... По телевизору - один канал, вся эта партийная гадость... А мы жили себе и жили...

А л л а. Да, весело! Мы с Ванькой вспоминаем!

Д и н а. Молодость!

А л л а. Конечно!

Д и н а. Потом пьянство. Пьянство - оно роднит.

А л л а. Пьянства много было.

Д и н а. Пьянство роднит.

А л л а. Сейчас мы редко встречаемся. Девчонки иногда забегают, вот и все. (После паузы.) Давай позвоним кому-нибудь?

Д и н а. Карасеву? Или слабо?

А л л а. Почему слабо? Давай! (Набрала номер.) Мне, пожалуйста, Карасева! (В сторону.) Терпеть не могу этих секретарш! Нет, девушка, лучше скажите ему вот что - Дина приехала. Да. Дина приехала. Только это.

Пауза.

(В сторону.) Взял! Карасев? Алла Банникова! Привет! Да, Дина приехала! Да, та самая! У меня! Так может и повидаемся? (Дине.) Он не против. Да, соберемся. Давай, приезжай после работы. У тебя всегда работа? Ну, приезжай, когда у других после работы. Думаю, все подойдет. Устроим вечер воспоминаний. Ждем. (Положила трубку.)

Д и н а. Ты думаешь, он придет?

А л л а. Говорит, придет. Устроим вечер воспоминаний!

Д и н а. Вообще-то я не готова для вечера воспоминаний.

А л л а. Подготовься! Давай, иди в ванну! Сделай личико! Боевой раскрас!

Д и н а. Значит, у нас бал?

А л л а. Бал! Погода паршивая! Десяти долларов я лишилась! Самое время закатить бал!
(Обнимает Дину, кружит.) Бал! Бал! Бал!

Вечер идет к концу. В компании разброд. Компания - это уже порядочно подвыпивший Банников, семейная пара - Лялька, совершенно пьяная, хрупкая, эфемерная блондиночка и Борис. Инна - мрачная, крупная, яркая, стаканами пьет водку и непрерывно курит, становясь от этого только все более красивой и мрачной. Наконец, Дина и Алла. Постник бренчит на гитаре.

Л я л ь к а(пьяно виснет на Дине). Динка, ну как ты? А? Как ты? Динка? Нормально, да? Ну! Расскажи! Расскажи! А у нас, я тебе скажу... У нас... Ты знаешь, кошмар, как много сумасшедших! Ходят, разговаривают сами с собой... Я тоже сама с собой говорю...А ты? Ну, расскажи! Динка! Динка! Давай выпьем!

Д и н а(думает о своем). О, мне уже вполне.

Б о р и с. Лялька! Иди сюда! Не приставай к человеку!

Л я л ь к а. Бориска, вот ты всегда!

Б о р и с. Ей много не надо.

Л я л ь к а. Я хочу с Динкой! Вот ты всегда! Всегда! Ну, мы еще поговорим!

Звонок. Банников открывает дверь, входит Поручик.

А л л а. А, Поручик пришел!

Л я л ь к а. Поручик! Поручик!

П о р у ч и к(всем). Честь имею! (Целует Алле ручку, как хозяйке дома.)

А л л а. Давно не виделись, Поручик. С весны!

Б а н н и к о в. Поручику штрафную!

П о р у ч и к. Подпоручик Банников, как стоите перед старшим по званию? (Взял рюмку с водкой.) Пьем! Подпоручик Постник, присоединяйтесь!

П о с т н и к(отложил гитару). Иду!

П о р у ч и к. Отвечать по уставу!

П о с т н и к. Есть, отвечать по уставу, господин Поручик!

П о р у ч и к. Корнет Капустин, извольте налить водки!

Б о р и с. Ребята, я не могу!

П о р у ч и к. Корнет Капустин, извольте налить водки!

Мужчины образуют круг в центре комнаты.

П о р у ч и к. За дам!

Б а н н и к о в. За Отечество!

П о р у ч и к. Пьем! Корнет Капустин, за неподчинение приказу - трое суток гауптвахты!

Выпили.

Д и н а. Они что, собираются надраться?

П о р у ч и к(подошел к Дине). Привет.

Д и н а. Привет. Ну как ты?

П о р у ч и к. Отлично! А ты?

Д и н а. И я.

П о р у ч и к. Отлично?

Д и н а. Отлично! Женат?

П о р у ч и к. Был. Сейчас относительно.

Д и н а. Можно быть женатым относительно?

П о р у ч и к. Можно. Если очень хочется.

Д и н а. Вон. Пуговицы пришиты.

П о р у ч и к. Это я сам.

Д и н а. Все равно. Хорошее влияние. А я Аньку женила?

П о р у ч и к. Аньку? Ты что?

Д и н а. Конечно, ты ее запомнил ребенком. А она выше меня, красавица!

П о р у ч и к. Анька? Ты что? Выпьем!

Д и н а. Давай!

П о с т н и к(перебирает струны гитары). Мы встретились с тобой... В прекрасном далеке...
С тобой мы повстречались...

И н н а(курит). Да...

Л я л ь к а. Вот я и говорю! Я говорю! Галковский развелся, Постник развелся, Инка
развелась... Все в разводе... Только мы с Бориской одни...

А л л а. А мы с Банниковым?

Л я л ь к а. И вы. Все остальные поразводились!

И н н а. Да...

Л я л ь к а. Ведь мы всегда неплохо жили... Мы никогда не были бедными! Мы ездили на
море.

И н н а. Да.

Л я л ь к а. За рубль можно было купить пачку сигарет и банку кофе!

П о с т н и к. Взять такси...

И н н а. Килограмм сахара стоил семьдесят восемь копеек.

Л я л ь к а. Несколько лет назад мы поняли, что мы бедные. Бедные! Как у Достоевского,
мы - бедные люди! Ни отдохнуть, ни ремонт сделать...Мы можем только как-то
держаться! На поверхности... Только-только, в самый обрез!

И н н а. А ты как думала?

Л я л ь к а. Ну на рубль! На рубль можно было купить банку кофе, двести грамм арабики,
и пачку сигарет! Кто танцует танго? Мальчики, что уже никто не танцует танго?

Не дождавшись отклика, Лялька начинает танцевать одна, падает, опрокидывается
мебель, бьется посуда. Ее пытаются усмирить, но она вырывается.

Пустите меня! Я буду танцевать! Я хочу танцевать!

Д и н а. Бал!

П о р у ч и к. Да, у нас конец всегда хуже, чем начало. Поедем куда-нибудь?

Д и н а. Куда?

П о р у ч и к. Куда-нибудь!

Д и н а. А ты пьяный...

П о р у ч и к. Заметно?

Д и н а. По тебе никогда не заметно. Но я-то знаю. А мне сказали, что ты не пьешь.

П о р у ч и к. Поедем! За кого ты там вышла замуж?

Д и н а. Случился один такой. Как вошла, так и вышла. В мои годы трудно приспособливаться.

П о р у ч и к. А моя жена так приспособливалась, что мне тошно стало...

Д и н а. Во всем хороша мера.

П о р у ч и к. У тебя был опыт, ты уже там была.

Д и н а. Да, я свое отпахала. Помнишь, кем я пришла в Отдел? Курьером! В тридцать лет -
- курьером!

П о р у ч и к. Но каким курьером! Ты была роскошным рыжим курьером!

Д и н а. Мне повезло со старшим Дворкиным. Вот кто помог мне стать человеком.

П о р у ч и к. Похотливый старик!

Д и н а. Придурок! Он был благородный и чистый человек.

П о р у ч и к. Давай уедем!

Д и н а. Куда?

П о р у ч и к. Куда-нибудь.

А л л а(вышла из прихожей). Карасев пришел!

П о с т н и к. Корнет один не ходит.

А л л а. Он своих амбалов оставил на лестнице. Почему я должна пускать в дом каких-то амбалов? Может, им еще чай подать? У меня нет лакейской.

П о с т н и к. Богатых никто не любит. Не хочу быть богатым.

А л л а. Я люблю Карасева... Любила...

П о с т н и к. Да он всегда был занудный бухгалтериска! У него кальсоны торчали из-под брюк. Синие кальсоны! Май, демонстрация, а у него из-под брюк - кальсоны!

Л я л ь к а. Ну и что что кальсоны? Карасик славный!

Из прихожей вышел Карасев, приглаживает лысеющую голову.

Карасик, Карасик, ну расскажи! Расскажи! Как ты, Карасик?

Карасев выставил бутылку водки.

И н н а. Мне нравится, когда богатые приносят водку. Ты бы еще селедку принес.

К а р а с е в. Я не ем селедку... А пью я только водку.

И н н а. У тебя что, язва? (После паузы.) Да ладно тебе! Мы свои.

П о р у ч и к. Здравия желаю, корнет Карасев!

К а р а с е в. Здравия желаю, Поручик!

П о р у ч и к. Корнету штрафную!

К а р а с е в. Мне будет много. Давно не пил.

П о р у ч и к. Не пререкайтесь со старшим по званию! Подпоручик Банников, подпоручик Постник, извольте поддержать компанию!

К а р а с е в. Мне много...

П о р у ч и к. Отставить лишние разговоры! За дам!

Б а н н и к о в. За Отечество! До дна, до дна за Отечество! До дна!

К а р а с е в. Ребята...

П о р у ч и к. До дна, корнет Карасев!

И н н а. Я тоже хочу водки!

П о р у ч и к. Подпоручик Постник, дама хочет водки!

И н н а. Карасик, возьми Ляльку на работу. Она уже два месяца безработная.

Л я л ь к а (пританцовывает). Почему? Я работаю!

И н н а. Она уборщицей работает. Ей копейки платят. Возьми ее к себе уборщицей. Только плати больше. Или стыдно?

Л я л ь к а. Почему стыдно? Мне не стыдно! (Пританцовывает.) Я родилась в Германии. У нас шкаф из Гамбурга! Ему двести лет! У моих родителей было много всего! Много, много всего!

Б о р и с. Мородеры. А я родился в Корее...

Л я л ь к а. Да, Бориска родился в Корее. У его родителей тоже было много-много всего!

Л я л ь к а, Тоже были мородеры.

Л я л ь к а. Кругом были одни военные! Весь город!

Б о р и с. Ну, не весь...

Л я л ь к а. Весь. Весь город! Мы с папой шли по улице и все, все отдавали ему честь! Все! Алка, ведь твой отец тоже был военным?

А л л а. Он демобилизовался.

Л я л ь к а. А мой и умер военным! На похоронах был салют! Самый настоящий. Стреляли из ракетниц! Это было так красиво! Торжественно! Потрясающе!

И н н а. Все с ума сходят. Осень. Солнце отдаляется. В темноте все выползает - всякие морские и земные гады. Налей мне еще водки!

А л л а. Помните, как мы смотрели похороны Брежнева, помните? Ванька, я и Постник! Смотрели похороны и пили сливянку!

П о с т н и к. Это была сливянка?

И н н а. Он - человек. Это не по христиански.

Д и н а (тихо). Алка, я пойду к тебе... Пришли туда Карасика, скажи - дама хочет водки. Сейчас они напьются и тогда - все, не поговоришь...

Дина уходит в спальню четы Банниковых, ложится на кровать. Входит Карасев с рюмкой водки.

Д и н а. Привет, Карасик...

К о р а с е в. Я водку принес...

Д и н а. Спасибо, поставь куда-нибудь... Терпеть не могу водку! Давай лучше поболтаем... (Подвинулась на кровати.) Садись... Или ты меня боишься? Или все еще обижаешься? Я была хулиганка! Помнишь, как меня называл Дворкин? Дикая собака Динка. Дикая собака! Конечно, лег с одной - встал с другой. Я понимаю. Никто же не заставлял тебя делать ей предложение! Садись... А может, я подурнела?

К а р а с е в(сел). Ты не подурнела. (После паузы.) У меня был аппендицит... тогда... в октябре...

Д и н а. Ты хочешь сказать, я уехала в сентябре, а в октябре у тебя был аппендицит?

К а р а с е в(немного с обидой). Да.

Д и н а. Все обошлось?

К а р а с е в. Да. (После паузы.) Потом умерла мама...

Д и н а. Анна Юльевна?

К а р а с е в. Да.

Д и н а. Боже, Карасик, я же не знала!

К а р а с е в. Ты же знаешь, кем для меня была мама?

Д и н а. Карасик, я не знала! Бедный Карасик!

К а р а с е в. Ты же знаешь, кем она для меня была.

Д и н а. Да, Карасик! Но, Карасик, мы в таком возрасте... У кого это случается раньше, у кого - позже...

К а р а с е в. Она была не старой! (После паузы.) Вчера у меня тоже болело сердце...

Заглянула Алла.

А л л а. Все расходятся. Лялька вырубилась на диване. Борис поехал домой, сказал, что утром за ней заедет. Поручик заперся в туалете...

Д и н а. Притворяется...

Алла ушла.

К а р а с е в. Я пойду...(После паузы.) У меня сын... Учится музыке... Умный. Хороший мальчик...

Д и н а. Замечательно!

Опять заглянула Алла.

А л л а. Мы с Ванькой ложимся. Поручик все в туалете... Амбалы на лестнице.

Д и н а. Выстави его!

А л л а. Кого?

Д и н а. Поручика!

А л л а. Как я его выставлю? Он же заперся! Да он там заснул.

Алла ушла.

К а р а с е в. Я пойду. (Стоит. После паузы.) Меня только волнует... Он заикается.

Д и н а. Сильно?

К а р а с е в. Нет, немного. Но он этого боится. И тогда сильнее заикается. Я ведь тоже заикался, в детстве.

Д и н а(думает о своем). Да?

К а р а с и к. Мама несколько лет с этим боролась. Ты помнишь мою маму?

Д и н а. Конечно! (После паузы.) Он, наверное, избалован. Ну, твой сын.

К а р а с е в. Нет, он очень застенчивый. Это гены.

Д и н а. Карасик, я хотела поговорить о деле...

К а р а с е в(строже). О делах я говорю в офисе.

Д и н а. Я так... Предварительно... Карасик, я специально для этого и приехала... Ты мне нужен! Ты же - финансовый гений!

К а р а с е в. О делах - в офисе... (После паузы.) У меня вчера сердце... Непонятно, то ли болит, то ли давит...

Д и н а. Я много думала все эти годы, Карасик... Верно говорят, что имеем не храним - потерявши плачем. Я много плакала, Карасик! (Медленно, осторожно раздевает его.)

К а р а с е в(не сопротивляется). Я стал чувствовать сердце... Вот и сейчас я чувствую сердце...

Д и н а. Я часто вспоминала тот вечер, Карасик... Я сделала подлость, Карасик... Ты лег со мной, а встал с Люськой...

К а р а с е в. У меня жена... Я к ней хорошо... У меня сын...

Д и н а. Это хорошо, это отлично... Семейная жизнь - так важно!..

Карасик стоит с голубом, теплом нижнем белье. Захмелевший, покорный, нелепый.

Ляг, Карасик, отдохни...

К а р а с е в. Мне надо домой...

Д и н а. Пойдешь домой, конечно... Отдохнешь и пойдешь домой... Ты же устал, Карасик... Не надо было пить водку. Вот вина мы с тобой выпьем немного. Немного вина. Чуть-чуть!

Дина вошла в темную комнату, там горит только неяркая настольная лампа. На одном диване спит Лялька, на тахте, в глубине, -- Алла и Иван.

Д и н а. Алка?

А л л а. Ну?

Д и н а. Поручик ушел?

А л л а. Вроде, нет. Да он там заснул!

Д и н а. Притворяется?

А л л а. Вряд ли.

Д и н а. Осталось вино?

А л л а. Полбутылки шампанского.

Д и н а. Где?

А л л а. Посмотри за креслом.

Дина взяла бутылку шампанского, вернулась в спальню.

Д и н а. Немного выпьем... Просто вспомним что-нибудь... Для тепла, для уюта...
Помнишь, я приходила в Отдел и говорила: "Здравствуй, Карасик!" И ты краснел...
Карасик! Здравствуй, Карасик! Не спи! Спать пойдешь домой! (Трясет его.) Карасик!
Карасик! Ка-ра...

Выскочила в комнату.

Алка!?

А л л а(сонно). Ну, что тебе?

Д и н а. Иди сюда!

А л л а. Я уже сплю... Второй час ночи...

Д и н а. Иди! Быстро!

А л л а(идет, шаркая туфлями). Что там у тебя?

Д и н а. Карасик!

А л л а. Что Карасик? Не умер же он у тебя там?

Д и н а. Вроде, как умер.

А л л а. Что? Ты что?

Д и н а. Не знаю! Не дышит... (После паузы.) Не дышит... И пульса нет.

Пауза.

А л л а. Господи! Дина, Дина! Какой ужас!

Д и н а(после паузы). Помоги! Надо его одеть!

А л л а. Врача, Дина! Надо врача!

Д и н а. Какой врач? Он в кальсонах! Все пьяные! Милиция придет! Одевай!

Алла, охая и причитая, помогает Дине одеть Карасика. Одели.

Ставь его на ноги.

А л л а. Мы его не поднимем! Дина, может, врача?

Д и н а. Буди Поручика!

Алла ушла. Между тем, из кармана Карасика падает бумажник. Дина поднимает его, открывает и, после секундного замешательства, достает из него деньги, быстро прячет себе за пазуху, бумажник сует обратно в карман. Пришли Алла и несколько протрезвевший Поручик.

П о р у ч и к. В чем дело, Корнет?

Д и н а. Напился, Корнет, напился. Помоги отправить его домой!

П о р у ч и к. Да-с, Корнет нализался, можно сказать, как свинья!

Волокут Карасева по комнате.

Б а н н и к о в(подал голос). Что там у вас?

Д и н а. Карасик напился!

Л я л ь к а(встрепенулась). Карасик, ну как ты, Карасик? Как ты, Карасик? (И заснула опять.)

Сцена вторая.

А л л а. Три недели дожди! Такого еще не было!

Б а н н и к о в. Да было... Несколько лет назад. Такая же осень. Все уже было. Почему кофе без сахара?

А л л а. Потому что нет сахара.

Б а н н и к о в. Купи!

А л л а. Не знаю, как у тебя... У меня денег нет. Со мной рассчитаются во вторник.

Б а н н и к о в(после паузы). Все-таки там... должны купить эту турбину...

А л л а. Ваня! Никто... никому... ничего... не должен.

Б а н н и к о в. Это я знаю.

А л л а. Поручик починил машину?

Пауза. Слышно, как льется вода в ванной. Голос Дины. Она поет.

Б а н н и к о в. Наша подруга еще долго собирается у нас жить?

А л л а. Ты же всегда к ней хорошо относился.

Б а н н и к о в. Мы ничего о ней не знаем. Что она делала все эти годы?

А л л а. Искала лучшую жизнь. Все ищут лучшую жизнь. Представляешь, у нее там было несколько магазинов!

Б а н н и к о в. Вот и купила бы в дом сахара!

А л л а. Были! Были! Вроде, остался только один.

Б а н н и к о в. В нем сахара не продают?

А л л а. Зять Шумахера должен освободить для нее квартиру, но еще не освободил.

Б а н н и к о в. Какого Шумахера?

А л л а. Ты его знаешь!

Б а н н и к о в. Не знаю.

А л л а. Знаешь-знаешь! Увидишь - вспомнишь! Ну? Что? Что? Что тебе не нравится? Уйдет она. Еще немного и уйдет! Как-нибудь перетерпишь! Не выгонять же ее!

Б а н н и к о в. Эта история с Карасевым...

А л л а. Она же не виновата в этой истории!

Б а н н и к о в. Кто его знает, кто виноват...

А л л а. Ты сам его спаивал! Ты вместе с Поручиком! Слушай! Этот дебильный следователь... Теперь ты! Ваня, у меня сердце...

Б а н н и к о в. Зачем ей Поручик?

А л л а. Они - живые люди! Разошлись, сошлись... Это их дело! Это ты какой-то прямолинейный, бесчувственный пень!

Б а н н и к о в. Я бесчувственный?

А л л а. Да, ты - бесчувственный!

Б а н н и к о в. Ты хочешь, чтобы я перестал быть бесчувственным? Может, мне еще начать гоняться за юбками?

А л л а. Ты этого хочешь?

Б а н н и к о в. Это ты этого хочешь.

А л л а. Ваня! Ты меня устраиваешь! Меня устраивает твоя прямолинейность и твоя бесчувственность! Ты - ученый. Ты весь в науке... Ты такой, какой есть. Это все меня устраивает. Только позволь людям делать то, что они хотят! Людям! Другим людям! Хотят они заниматься любовью - пусть занимаются любовью. Разнополой, однополой, групповой! Это их дело! Их дело!

Б а н н и к о в. Маринка - хорошая женщина.

А л л а. Ну так что же?

Б а н н и к о в. Она его любит.

А л л а. Наверное, одного этого мало...

Вышла Дина в халате, голова обмотана полотенцем.

Д и н а. Хорошие новости! Снился Карасев...Я его спрашиваю: "Карасик, ну как там? А? Как там?" А он: "Нормально,-- говорит, -- Так же, как и здесь..."

Б а н н и к о в. Я пошел...

А л л а. Давай!

Банников ушел, Дина наливает себе кофе.

Д и н а. Он меня не любит?

А л л а. Почему?

Д и н а. Я не знаю твоего Банникова? У него все на лице. А где сахар?

А л л а(жестко).Сахара нет!

Д и н а. Ты бы мне сказала - я б купила.

А л л а. Вот я и сказала.

Д и н а. Поручик звонил?

А л л а. Звонил. Я сказала - ты в ванной.

Д и н а(уловила в тоне Аллы враждебность). Что-нибудь не так?

А л л а. Если б мы его не потащили... Сразу вызвали скорую, может, он бы был жив...

Д и н а. На этот счет, успокойся. Он умер, когда я пошла к тебе за вином. Я это сразу поняла... Я бы не взяла на себя такой грех...

А л л а. Там написано, что он умер по дороге домой.

Д и н а. Мало ли кто что напишет... Он умер, когда я пошла за вином. Мы не виноваты! Если бы нас таскали до сих пор, было бы лучше?

Звонок в дверь.

Ученик?

А л л а. Для ученика рано...

Открыла дверь. Вошли Лялька и Инна.

Л я л ь к а. Привет, девочки!

И н н а. Мы мимо. К Ляльке идем!

Л я л ь к а. Да, мы ко мне!

И н н а. У ней палец нарывает.

Л я л ь к а(показывает палец).Вон! Всю ночь ныл! От рыбы всегда нарывает!

И н н а. Ей сегодня актовый зал мыть. Я там была - целый стадион.

Л я л ь к а. Да, он здоровый! Мы кофе принесли, девочки! Давайте кофе выпьем?

Инна собирается варить кофе. Дина переодевается.

И н н а. Где сахар?

А л л а. Меня сегодня этим сахаром достанут! Сговорились! Нет сахара! Кончился!

Л я л ь к а. Ну кончился, так кончился! Что ты нервничаешь? Ну что ты нервничаешь? Многие без сахара кофе пьют.

И н н а. Я не люблю кофе без сахара.

Л я л ь к а. Выпьешь как-нибудь! Разочек выпьешь!

Пьют кофе. Пауза.

И н н а. Ну, как дела?

А л л а. В смысле?

И н н а. Вообще!

А л л а. Нормально вообще.

И н н а. И у Ивана?

А л л а. И у Ивана.

И н н а. Я слышала, Поручик от них уходит...

А л л а. Куда?

Л я л ь к а. Ну, название дикое, как у них у всех. Адонис или Дионис... У Инки же была Марина, жена Поручика!

А л л а. Ванька, вроде, никуда не уходит.

И н н а. Ванька - стойк! Я всегда говорила - Ванька стойк.

Л я л ь к а. Марина так переживает! Ужасно переживает! Она два года его тянет! У нее зимнее пальто на рыбьем меху! Она все терпит, чтобы он сделал работу, остался в науке. А теперь, что? Все зря?

И н н а. Лялька, я тебе сказала, Марина у меня была, а не у тебя, я сама скажу, что надо!

Л я л ь к а. Адонис или Дионис...

А л л а. Хаос - слово греческое.

И н н а. Вспомнила. Флора!

А л л а. Тоже греческое слово.

Л я л ь к а. Да, Флора. Короче, какая-то Флора!

Д и н а. Девочки, вы так себя ведете - как будто меня здесь нет.

И н н а. Тебя-то мы и имеем в виду.

Л я л ь к а. Маринка два года его тянет, чтобы он не разменивался! Сохранил себя! А тут все прахом! Все прахом!

Д и н а. Наверное, она хочет, чтобы он всю жизнь продавал турбины...

А л л а. Почему всю жизнь?

Д и н а. Девочки, что вы от меня хотите? Я здесь при чем?

И н н а. Тебя здесь не было, ни о какой Флоре и речь не шла.

Л я л ь к а. Это ты-то не при чем! Динка, ну что ты говоришь! Динка! Ты-то не при чем?

Д и н а. Вон, Карасик... Был и нету... Так Карасик хоть пожил немного, чуть-чуть... А, он и жить-то еще не умел! И мы все - есть и нету... Сегодня мы есть, а завтра мы - ничто.

Л я л ь к а. Почему ничто? Я так совсем себя не считаю... Нормально! Мы с Бориской сядем, посидим, посмеемся...Мы с трех лет в одном доме жили, меня привезли из Германии, а его из Кореи...

Д и н а. Вы и сейчас в одном доме.

И н н а. Это все - переходный период.

Л я л ь к а. Да, это переходный период!

Д и н а. Вся жизнь - переходный период. Другого не бывает. Но это же жизнь! Жизнь! Наша! Одна! И других тридцати у нас не будет, и других сорока. Там, у тех, кто сзади - еще будет. А у нас - уже нет. Помните, когда-то, по Останкино - все в черном, как воронье... Все в черном, все старые!.. Улетела одна стая, прилетела другая... Что мы-то можем? Все зависит от этого дикого, безумного большинства! От какого-то рока... Но выбрать-то мы можем. Если нам предложено. Поручик выбрал Флору, Иван выбрал

турбины, Лялька выбрала полы, Дворкина выбрала Штаты. Каждый выбирает по себе из того, что ему предложено.

Л я л ь к а. Я не выбрала полы! Ну что ты такое говоришь? Ты же понимаешь, что это временно! Мне Саньку надо учить!

И н н а. Поручик... Поручик - профессор!

Д и н а. Пусть хоть академик! Да ваши профессора по всему миру

тротуары метут!

Л я л ь к а. Зачем ты так говоришь? Это же унизительно!

Д и н а. А ты хочешь, чтобы все нам честь отдавали, как когда-то твоему папаше?! (После паузы.) А, девочки! Все это сны Майи, славянская греза Бога...

И н н а(встала, сурово). Нам надо идти! Пойдем!

Л я л ь к а. Да! Палец так разболелся! Вот увидите! Все! Все будет нормально! Дина, ты очень обозлилась!

Д и н а. Я - сама доброта. Иначе многим бы было худо.

Лялька и Инна ушли. Звонит телефон.

(Сняла трубку.) Але? Хорошо. Только на этой стороне. Не хочу переходить улицу. Как-нибудь припаркуйся! (Положила трубку.) Я пошла! (После паузы.) Алка, я пошла!

А л л а(сухо). Я слышала.

Пауза. Дина хотела что-то сказать, но промолчала. Вышла.

(Какое-то время сидит одна, потом закрывает глаза и начинает покачиваться из стороны в сторону.) Я вижу море, море, прозрачное, синее... У меня хорошее настроение! С каждым днем мне становится все лучше и лучше...

Входит Иван.

(Все еще раскачивается с закрытыми глазами.) Ты рано.

И в а н. Замерз. Автобус сломался. Несколько остановок шел пешком.

А л л а. Поручик починил машину.

И в а н. Я знаю.

А л л а. Уходит в какую-то Флору.

И в а н. Я знаю.

А л л а. И мне ни слова?

И в а н. Зачем?

А л л а. Сели бы - подумали. Может, и тебе перейти...

И в а н. Меня не звали.

А л л а. Поручика звали, а тебя - нет?

И в а н. Поручика звали, а меня нет.

Пауза.

А л л а. Как вы обойдетесь без Поручика?

И в а н. Как-нибудь обойдемся.

Пауза.

А л л а. Но тебя же приглашали в Америку...

И в а н. Приглашали...

А л л а. Действительно приглашали...

И в а н. Действительно.

А л л а. Говорят, там наши ученые метут тротуары...

И в а н. Есть и такие.

А л л а. Что-то тебя давно уже никуда не приглашали... (После паузы.) Помнишь, я говорила - давай купим машину? Нет, он не захотел!

И в а н. Да не люблю я этих машин!

А л л а. Вот и ходи пешком! Таскай свои турбины! Ходи пешком! (Алла вскочила, хватается какие-то вещи Дины.) Увидишь, сегодня я ее выставлю! Приехала! Здравствуйте, я ваша тетя! А что она там делала? Что она за человек?

И в а н. Динка? Рыжая Динка! Своя в доску! Весь отдел ее любил. Ты с ней дружила.

А л л а. Мало ли с кем я не дружила? Я с целым светом дружила!

И в а н. Нет уж, моя дорогая! Если человек приехал и живет, -- пусть живет. Захочет уйти, пусть уходит, ее дело. Это ее дело.

Сцена третья.

Дина в халате, наброшенном на ночную рубашку, идет по комнате.

Д и н а. Алка! Ты дома?

Выходит Алла с коробкой конфет.

Который час?

А л л а. Двенадцать.

Д и н а. Да ты что! Проспала все на свете!

А л л а(протягивает Дине открытую коробку). Хороший шоколад, свежий.

Д и н а(ест конфеты). Был ученик? Сколько ему?

А л л а. Лет тридцать шесть.

Д и н а(смеется). Я думала, ученик - это школьник, ребенок...

А л л а. Какой школьник!

Д и н а. Чем он занимается?

А л л а. У него свой бизнес.

Д и н а. Какой?

А л л а. Что-то с недвижимостью. В подробности он не вдается.

Д и н а. Что, он не может помочь Ивану?

А л л а. Он в другой сфере. Потом, разве сейчас кто-то кому-то помогает?

Д и н а. Ну уж! Сразу! Кто-то помогает. Я помогала, когда могла. Кому только не помогала!

А л л а. В Канаду уезжает...

Д и н а. Надолго?

А л л а. Не говорит. Будешь завтракать?

Д и н а. Пока нет. (Взяла еще конфету.)

А л л а. Для бизнеса надо родиться. Помнишь, когда-то была мода на диссертации. Прямо с ума сходили! Без диссертации уж и не человек. Галка Заметалина даже со своим шефом переспала. Был такой карл, страшила, весь перекошенный... Теперь - в бизнес! Все - в бизнес! С диссертациями еще куда ни шло, а для бизнеса надо родиться.

Д и н а. Сначала определи, что такое бизнес. А ведь бизнес - это просто дело. Это иметь свое дело. Вот ты занимаешься с учеником - это твой бизнес. У другого - завод. Тоже бизнес.

А л л а. Я понимаю, это зарабатывать деньги.

Д и н а. Все так понимают. По-советски. Тогда это уже не бизнес, а бытовое жульничество. В духе Остапа Бендера. А с настоящим бизнесом так дело не пойдет. Там прежде всего - дело. Дело, а потом деньги. Дело, а потом деньги!

А л л а. А какой у тебя был бизнес?

Д и н а(усмехнулась). У меня много чего было...

А л л а. Но магазин-то остался?

Д и н а. А! (Махнула рукой.) И магазина не осталось!

А л л а. Не получилось, с бизнесом?

Д и н а(после паузы). Есть такая графа - приход, и есть такая графа - расход. Когда приход больше, чем расход - получается бизнес. Когда - наоборот, бизнес не получается. У меня вышло наоборот.

А л л а. Почему?

Д и н а(после паузы). Не знаю... Мой человек... говорил - все нормально, все нормально... А потом расход превысил приход... Мой бухгалтер...

А л л а. А ты верила?

Д и н а. Конечно.

А л л а. Доверчивая.

Д и н а. Я всегда была доверчивой.

А л л а. Короче, он на тебе нажился и тебя же подставил. Тебе бы Карасика!

Д и н а. Вот именно.

А л л а. Кошмар! Я вообще бы не могла этим заниматься!

Д и н а. Захотела бы - смогла! (После паузы.) Я тебе одно скажу - я никогда не была так счастлива! У меня даже сердце билось как-то иначе.

А л л а. Как?

Д и н а. Иначе. Я все время чувствовала, что живу. Как под газом.(После паузы.) Ты вспомни мою жизнь! Я в восемнадцать лет вышла замуж. В семье мне внушали, что это святое, что ничего важнее этого нет. Я родила, пошла в академку, потом вообще бросили учиться. Кастрюли, ползунки, у мужа - гастрит, каждый день сок из двух килограммов моркови! Одной моркови этой перетаскала черт-те сколько! Одних носок его перестирала! Вот и угробила одиннадцать лет на чужого человека, эгоиста, ничтожество. Мне было под тридцать, когда я пришла в Отдел. Ты уже не помнишь, как вы все со мной обращались!

А л л а. Ты была такая красивая. Тебя все любили!

Д и н а. Нет... Всегда давали понять, что вы - это вы, а я - это я. Даже Лялька! Меня Дворкин заставил учиться. Он вызывал меня к себе, на дверь вешали табличку - идет заседание. И мы пили чай. Все, что про него болтали - чушь! Он был чистый человек! Он меня научил жить. Он был старый волк. Двенадцать лет отсидел. Он мне говорил: "Дочка, если ты не вступишься за себя сама - за тебя не вступится никто." И еще: "Есть люди, а есть шестерки." И еще: "Никогда ничего не жди!"

А л л а. Как это... не жди?

Д и н а. Не жди... Само не придет! (После паузы.) А, Алка! Какое равноправие! Когда оно было? Всегда надо было улыбаться какому-нибудь убогому Васе, вот с таким, микроскопическим члеником, только потому что он - мужик. (После паузы.) Я не потому была счастлива, что могла пойти и купить все, что мне хочется. Это не самое интересное. Алка! Я была такой, какой мне всегда хотелось быть. Я не была шестеркой! Я ничего не ждала! И я улыбалась только тогда, когда мне этого хотелось!

Звонок в дверь.

А л л а(посмотрела в глазок). Поручик. Я в эти игры не играю...

П о р у ч и к(вошел). Привет!

Д и н а. Привет.

А л л а. Здравствуй...

Д и н а. Что так рано?

П о р у ч и к. Рано? Уже день!

А л л а. Надо сходить кое-куда...

Д и н а. Куда?

А л л а. В одно место... (Собирается.) Конечно, Гвоздецкий опять забыл зонтик!

Д и н а. Какой Гвоздецкий?

А л л а. Мой ученик! Вот так у него и с языком.

Д и н а. Надолго?

А л л а. Я позвоню.

Алла ушла. Поручик обнимает Дину.

Д и н а(отвела его руки). Ну ладно, ладно. Хочешь есть?

П о р у ч и к. Нет.

Д и н а. Тебя накормили?

П о р у ч и к. Это ужасно! Она меня кормит!. Утром - завтрак, вечером - ужин. Если захожу днем - обед...

Д и н а. Что ж тут плохого? Она о тебе заботится. У нее нерастраченный материнский инстинкт.

П о р у ч и к. Она меня на несколько лет младше!

Д и н а. При чем здесь возраст?

П о р у ч и к. Давай снимем квартиру!

Д и н а. Но я не буду тебе готовить три раза в день.

П о р у ч и к. Я сам умею готовить!(Обнимает ее.)

Звонит телефон. Дина освобождается из рук Поручика, снимает трубку.

Д и н а. Нет, это не Алла Ивановна... Да, зонтик! Пожалуйста, конечно, я буду.

П о р у ч и к(ревниво). Кто это?

Д и н а. Алкин ученик. Забыл зонтик.

П о р у ч и к. Я прихожу , как шkodливый кот! Это ее квартира, ее дом... А она благородна до того, что я ее почти ненавижу! Мне везло на благородных женщин.

Д и н а. Я думаю, это ко мне не относится. Кто тебя просил оставлять квартиру первой жене?

П о р у ч и к. Что там было делить?

Д и н а. Выходит, не так уж она была благородна. Кое-что отхватила.

П о р у ч и к. Я думаю, Банниковым ты тоже уже надоела.

Д и н а. Банниковы меня не гонят. Во всяком случае пока. (После паузы.) Дима, давай подождем.

П о р у ч и к. Я уже ждал.

Д и н а. Сейчас подождем. Мне хорошо с тобой. Да. Я тебе говорила...Мне с тобой очень хорошо... Ты - замечательный, великолепный! Ты стал мужественнее! Да, ты пробрел! (После паузы.) Но ведь это... это минуты... Это еще не главное...

П о р у ч и к. Что же тогда главное?

Д и н а. Ну почему сразу сходиться и жить? Почему сразу все эти кастрюли!

П о р у ч и к. У тебя не будет кастрюль!

Д и н а. Я образно. Образно говорю!(После паузы.) Дима, не обижайся... Разве нам плохо? Можем мы подождать... Недолго... чуть-чуть... Почему сразу с головой в совместную жизнь? Во все эти обязанности, обязательства...

П о р у ч и к. Можно и без обязательств.

Д и н а. Так не бывает. Все хотят, но ни у кого не получается.

П о р у ч и к(после паузы). Я пошел на работу.

Д и н а(вслед). Не обижайся! (После паузы.) Звони! Ты позвонишь? (Поручик уже закрыл за собой дверь.) Звони в пять!

Поручик ушел. Дина неторопливо прошла в прихожую, взяла зонтик, рассматривает его и тут начинает быстро переодеваться, причесываться, подкрашиваться. Звонок в дверь. Входит Стас.

С т а с. Здравствуйте, я забыл свой зонтик.

Д и н а. Этот?

С т а с. Этот.

Д и н а. Я - подруга хозяйки.

С т а с. Я знаю, что вы подруга хозяйки...

Д и н а. Но мы с вами ни разу не сталкивались.

С т а с. Вот. Столкнулись. (Улыбается.)

Д и н а. Почему вы улыбаетесь? (Засмеялась.) Почему вы улыбаетесь?

С т а с. А вы? Почему вы?

Д и н а(смеется, после паузы). Вспомнила что-то... похожее..

С т а с. Вот и я тоже, вспомнил...

Д и н а. Хотите кофе?

С т а с. Хочу! В другой раз.(После паузы.) Вы умеете танцевать?

Д и н а. Конечно.

С т а с. Научите меня танцевать...

Д и н а. Как? Прямо сейчас? У вас же нет времени.

С т а с. А мы только начнем...(Обнимает ее за талию.) Ну? Как дальше? Руководите!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая.

У дверей квартиры сидит Лялька. Подошла Алла.

А л л а. Ты давно?

Л я л ь к а. Целую вечность!

А л л а. Ты бы позвонила.

Л я л ь к а. Я звонила. Занято! Я опять позвонила - опять занято. Я и пошла!

Алла открывает дверь, входят в квартиру.

А л л а. Что-нибудь срочное?

Л я л ь к а. Вот ты скажешь, я опять болтаю, опять преувеличиваю, но Алла, Алла, ты понимаешь, Анна Ивановна мне не чужой человек!

А л л а. Пстой, какая Анна Ивановна?

Л я л ь к а. Ну! Анна Ивановна! Тетя Стаса Гвоздецкого!

А л л а. Гвоздецкий-то здесь при чем?

Л я л ь к а. Я же им дала твой телефон!

А л л а. Ты. Кто спорит. Ему что, не нравится, как я даю уроки?

Л я л ь к а. Алла! Алла! (После паузы.) Ну... я вчера видела Стаса с Динкой...

А л л а(после паузы). Где?

Л я л ь к а. Ну... Где...где... Выходили из ресторана! Знаешь, за моей работой новый ресторан!

А л л а(после паузы). Ну так что тут такого страшного? Он что, маленький мальчик?

Л я л ь к а. Ты не понимаешь! Это же я дала Анне Ивановне твой телефон! Я дала!

А л л а. Не поняла... У нее что, спид или проказа?

Л я л ь к а. Хуже! Ты не понимаешь! Не понимаешь! Вот она встанет на тебя, перешагнет и пойдет дальше! Встанет, перешагнет и дальше! Поняла? Счастье, что мой Бориска ей не нужен! И Ванька твой ей не нужен! На меня она так и становится не будет! Потому что я для нее... не человек... Вот она на меня смотрит, а я знаю, что она про меня думает, что я для нее не человек!

А л л а. С чего ты это взяла?

Л я л ь к а. Я знаю! Знаю! (После паузы.) Не гордись. Ты для нее тоже полчеловека.

Вышла Дина в халате, с сигаретой.

Д и н а. Привет! Спичек нет? Кончилась зажигалка.

А л л а. Разве ты дома?

Л я л ь к а. Я говорила, я звонила. Было занято.

Д и н а(после паузы). Мой дорогой. Выйди, пожалуйста! Не томи дам!

Вышел Поручик. Пауза. Лялька мучительно закашлялась.

(Курит.) Ты поздоровался?

П о р у ч и к. Конечно. (После паузы.) Да что вы в самом деле? Как будто мы не свои.

Д и н а(подала ему куртку). Мы опаздываем, да? Мы бежим! У нас ни секунды времени!

П о р у ч и к. Ну ладно...

Поручик ушел. Пауза.

Л я л ь к а(засобиравалась). Мне тоже... Опаздываю... Алка, я зайду! Я зайду...

И боком, боком, Лялька исчезла. Пауза. Алла и Дина смотрят друг на друга ... и начинают хохотать.

Д и н а. Лялька думала - это твой Гвоздецкий!

А л л а. Уже не мой!

Д и н а. Она... Она... Ну Лялька!

Умирают со смеху.

А л л а. Два часа стояла перед дверью!

Д и н а. О, Господи! У меня болит печень! У меня болит печень!

А л л а. Лялька! Два часа перед дверью!

Д и н а. А это - Поручик! Три недели назад - для нее это был бы кайф.

А л л а. Да, уже не кайф.(После паузы.) Но ты была с Гвоздецким в ресторане? Или это миф?

Д и н а. Была!

А л л а. В самом деле?

Д и н а. В самом деле!

А л л а. Нет, серьезно?

Д и н а. А что, нельзя?

А л л а. И вас видела Лялька?

Д и н а. Всегда кто-то увидит! Это закон.

А л л а. А что? Гвоздецкий - хороший парень. Да даже и не парень. Ему тридцать семь.

Д и н а. Тридцать четыре.

А л л а. Тем ни менее, он - мужчина. Содержит три семьи - мать, тетку и сестру с мужем. Это тебе не приживал-Поручик. Собирается в Канаду, на полгода...

Д и н а. Насовсем.

А л л а. Насовсем?

Д и н а. Он все здесь ненавидит. Все! Ты не говорила с ним по душам.

А л л а. Я занимаюсь с ним английским, а не говорю по душам. Все, кто собирается насовсем, -- ненавидят. Это у них заведенка такая. Наверное, им так легче.

Д и н а. Он основательно ненавидит. Основательно и давно. И вообще он - сноб и не любит людей. Таким за границей неплохо.

А л л а. Но он не развращен. Среди них много развращенных, я-то уж знаю, но он не развращен, В нем есть своя скромность.

Д и н а. Алка, ты его расхваливаешь, чтобы насолить Поручику. Ты же ненавидишь Поручика. Хотя, в принципе, должна ненавидеть меня. Ну, меня ты тоже ненавидишь, только почему-то поменьше...

А л л а(после паузы). Почему? Я тебя не ненавижу.

Д и н а. Ну, конечно, не так, как Лялька... Но тем ни менее... Если бы не я, Поручик до сих возил Ваньку и продавал турбины. Да, может, и Карасев бы не умер, если бы не выпил тогда водки.

А л л а. Не ты же наливала ему водку...

Звонит телефон.

Але? Я узнала вас, Стас... Да... Завтра опять не сможете? Ну ладно... Да... Моя гостья?
Да... Пожалуйста... (Дине.) Тебя...

Д и н а. Меня нет.

А л л а. Я уже сказала.

Дина со странной улыбкой медленно идет к телефону.

Сцена вторая.

Звонок в дверь, входят Инна и Постник. Алла, в халате, наброшенном на платье, и бигудях, стучит в ванную.

А л л а. Але! Ванька, ты скоро? Инна с Постником уже пришли! (Вошедшим.) Он говорит, это не праздник! А что тогда праздник? Что тогда праздник? Восьмое марта? День святого Валентина? Это у них день святого Валентина!

И н н а(мрачно). У нас - Юрьев день!

А л л а. У нас Юрьев день! У нас нет других праздников! Мы к другим не привыкли!

П о с т н и к(выгружает на стол бутылки). Это повод.

А л л а. Конечно, повод! У нас не так-то много поводов для праздников.

И н н а. Это революция-то повод?

П о с т н и к(щелкает по бутылкам). Великая! Октябрьская! Пролетарская! Революция!
(Напевает Марсельезу.) Мы пойдем к нашим страждущим братьям!

А л л а. Ужас-то какой! Ванька, ты скоро? Надень белую рубашку! (Снимает с платья халат, снимает бигуди.)

П о с т н и к. Куда денешься, была же революция!

А л л а. Конечно, была!

П о с т н и к. Повеселимся!

Из ванной вышел Банников.

А л л а. Конечно, не ту рубашку надел. Ну да ладно!

И н н а. Лялька не придет.

А л л а. Почему?

И н н а. Выпила с Борькой за обедом, развезло.

А л л а. До вечера не могла подождать?

Б а н н и к о в. Слава Богу, не люблю пьяную Ляльку!

И н н а. Борька говорит, только отвернулся - она всю бутылку вылакала.

А л л а. Ляльке много не надо. Я холодное принесу. Вчера весь день варила. Люблю холодное.

П о с т н и к. И я люблю холодное. А моя жена всегда делала только заливное.

А л л а. Заливное и холодное - принципиально разные вещи.

П о с т н и к. Но оба - холодные.

А л л а. Принципиально разные вещи.

Рассаживаются за столом.

П о с т н и к. Горчица есть? Повеселимся!

И н н а. Надо бы за революцию выпить. Великую. Пролетарскую. Октябрьскую.

П о с т н и к. Пошел! На взлет! За революцию!(Опрокинул рюмку.)

А л л а. На десерт ожидается бисквитный рулет.

И н н а. А помните был такой торт "полено"?

А л л а. Да, я помню! "Полено"!

И н н а. Это же надо, чтобы торт назывался "полено".

А л л а. Седьмого ноября двадцать лет назад Ванька сделал мне предложение!

Б а н н и к о в. Да ну?

А л л а. Мы поженились под Новый год, а предложение ты мне сделал седьмого ноября! У Ляльки на кухне! Вернее, на кухне у ее родителей! У ее папаши- генерала.

И н н а. Генерал-лейтенанта.

П о с т н и к. Дай мне еще горчицы.

А л л а(после паузы). Что с нами будет через двадцать лет?

П о с т н и к. Как это что? Перетонем в реке времени!

А л л а. Почему обязательно перетонем? Нет, мы будем плыть, плыть, плыть... По реке времени...

И н н а. Как ежики в тумане... Лялька уже плывет!

А л л а. Да, мы будем плыть и смотреть на звезды!

П о с т н и к. Повеселимся!

А л л а. Не сжирай всю горчицу!

Б а н н и к о в. За революцию!

А л л а. Далась тебе эта революция!

Б а н н и к о в. За революцию!

П о с т н и к. Со знаком плюс или со знаком минус?

Б а н н и к о в. За революцию, как факт!

А л л а. Ну а я выпью за то, что двадцать лет назад мне сделали роковое предложение.

Б а н н и к о в. Почему роковое?

П о с т н и к. Со знаком плюс или со знаком минус?

А л л а. Предложение, как факт.

П о с т н и к. Когда будем есть торт "полено"?

А л л а. У меня бисквитный рулет.

И н н а. Поплывем по реке времени! Я уже плыву-у!

П о с т н и к. Вверх или вниз?

А л л а. Вверх! Только вверх!

П о с т н и к. Сколько лет прошло после революции?

И н н а. Ладно тебе про революцию!

А л л а. Ванька, ведь твой отец был коммунистом?

Б а н н и к о в. А твой?

А л л а. И мой.

П о с т н и к. Ванька сам коммунист!

Б а н н и к о в. Я не коммунист!

А л л а. Коммунист, коммунист!

И н н а. Мой папаша тоже был коммунистом.

А л л а(вздыхнула). И твой?..

П о с т н и к. Выпьем за наших бедных родителей! Дайте еще горчицы или я заплачу!

Звонок в дверь.

А л л а. Ну, если это пьяная Лялька! (Открыла дверь, с раздражением.) Поручик!

Вваливается Поручик. В руках у него какой-то веник, еще недавно, видимо, бывший букетом цветов. Спотыкается.

Пьяный!

П о р у ч и к. Не совсем! Вообще, да. Я выпил, да... Но не совсем.

Где Рыжая?

А л л а. Не знаю.

П о р у ч и к. Врешь!

А л л а. Но я действительно не знаю. У нее свои друзья. У нее всегда были свои друзья. Где-то на даче... Может, у Шумахера...

И н н а. Поешь холодного. Закуси!

П о р у ч и к. Я знаю дачу Шумахера.

Поручик ушел в ванную, вернулся - с головы течет.

А л л а. Возьми полотенце.

П о р у ч и к. Ладно!

П о с т н и к. Давно не видались. Хорошо выглядишь, Поручик!

П о р у ч и к. Подпоручик Постник... старший по званию... вам слова не давал.

А л л а(бросила ему полотенце). Вытри голову! (После паузы.) А, может, она и не там. Я точно не знаю.

П о р у ч и к. Я знаю... дачу Шумахера.

Поручик, пошатываясь, даже как-то под углом идет к выходу. Ушел.

И н н а(после паузы). А где она, в самом деле?

А л л а. Не знаю...

П о с т н и к. Он что, действительно поехал? Так скользко же! Жуткие дороги!

И н н а. Он хорошо водит.

А л л а. Поручик отлично водит!

П о с т н и к. В таком состоянии? Да он пьян, как зюзик! Врежется в первое же дерево!

А л л а. Возьми горчицу.

П о с т н и к. Я готов приступить к полену.

А л л а. У меня его нет. У меня бисквитный рулет.

П о с т н и к. Я хочу полена!

А л л а. Нет полена!

П о с т н и к. А жаль! Красиво описали.

Б а н н и к о в. Выпьем?

П о с т н и к. Обязательно!

Постник вытащил из кармана петарду, взорвал.

И н н а. Это, надо думать - залп Авроры!

П о с т н и к. Совершенно верно!

Бросил на середину комнаты газету и поднес зажигалку.

А это - мировой пожар!

А л л а. Сумасшедший! (Забывает огонь влажным полотенцем.)

П о с т н и к(приплясывает вокруг). Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!
Пожар! Пожар!

А л л а. Ванька! Уйми его!

П о с т н и к. Выпьем! И все тут! (Наливает водку, размашисто переливая через край.) В дупель пьяный Поручик... на мокрой дороге... костями пересчитывает деревья... А мы его отпустили, потому что мы его терпеть не можем!

А л л а. Он вас предал!

И н н а. Конечно.

П о с т н и к. Ага! Он нас предал! Поэтому мы были бы совсем не против, если бы его машина... замечательная сплющилась, как консервная банка! Сам еще ладно, пусть живет, мы не звери! Перелом ноги, сотрясение мозга - это да, это мы не против.

А л л а(кричит). Не говори глупости!

П о с т н и к(после паузы). Я не глупости говорю - я правду говорю! Я не пьяный. Да, Ванька? Ты знаешь мой алкогольный предел. Легкое сотрясение мозга, да... У Поручика

голова крепкая, выдержит. Только мысли прояснятся. Поручик всегда будет жить лучше, чем мы. Поручик всегда будет нужен. Он - талантливый. Не надо завидовать!

А л л а. А кто завидует? Кто завидует?

П о с т н и к. Все завидуют. А мы что? Мы - вечные м.н.эсы! Она думает, мы принципиальные! А он - нет. Да никакие мы не принципиальные! Просто мы больше ничего не можем! Для нас принцип - спасение. Мы так оправдываемся. Никому мы не нужны! Сидим в своем говне, ну и сидим!

Б а н н и к о в. А он не в говне?

П о с т н и к. Возможно, и он в говне. Только ему платят лучше. Ну так надо смириться - он всегда был выше по званию. Мы, серость, Ванька, и ты - серость, и я - серость. Мы даже продаться не можем. Не покупают! И шевелиться не умеем. Не научили-с! Не нужны-с!

Б а н н и к о в. Ну так целый народ не нужен...

И н н а. Как это не нужен? Мы Богу нужны. Мы - божьи люди. Бог слабым помогает!

П о с т н и к. Это я-то слабый? (Поднимает стул за одну ножку.) Это я-то слабый? Я, слабый? Я, слабый?

Б а н н и к о в. Ничего, ребята, главное - продержаться... Нам, главное, -- продержаться...

Телефонный звонок.

А л л а(взяла трубку, хрипло, волнуется). Але? (После паузы.) Вы не туда попали...

П о с т н и к. Не бойся, Аллочка. Сюда не позвонят. Жене его позвонят, родителям... Да, гудбай, вслед за Карасем...

А л л а. Ваня, скажи ему! Что он себе позволяет! Да я сама ему сейчас морду набью!

П о с т н и к. Не любишь правду, Алка... Не любишь!

Вошла Дина, оживлена. Пауза.

Д и н а. Привет! Что это вы такие унылые?

И н н а(после паузы). Ты не на даче?

Д и н а. На какой даче?

И н н а. Шумахера...

А л л а. В такую погоду только на дачу к Шумахеру! Ты-то хоть там была? Три столба, а посередине - гвоздик.

А л л а. Выпьешь с нами?

Д и н а. Конечно! (После паузы.) У вас в подъезде - темно, страшно заходить. Какой-то пьяный валяется прямо на ступеньках

П о с т н и к. Да, это тебе не Рио-де-Жанейро. Твое здоровье! (Чокнулся.)

Б а н н и к о в. Пойду, посмотрю...

Банников ушел. Пауза. Вернулся.

П о с т н и к(после паузы). Он?

Б а н н и к о в. Он.

И н н а. Слава Богу!

П о с т н и к. Сейчас мы устроим залп Авроры! Сейчас устроим! (Достал петарду, взорвал.) Ура! Залп Авроры!

Б а н н и к о в. Ура!

И н н а. Ура!

П о с т н и к. Залп Авроры! (Взорвал еще одну петарду.) Залп Авроры! Великая! Октябрьская! Пролетарская! Революция! Залп Авроры! Ура!

И н н а. Ура!

Б а н н и к о в. Ура!

П о с т н и к. За дам!

Б а н н и к о в. За Отечество!

Бурное веселье.

Д и н а. Не понимаю, чего это вы с ума сходите?

Сцена третья.

Дина, в халате, с сигаретой, стоит перед открытым чемоданом.

Дина. Зелененькое платье тоже возьмешь...

Алла. Да ладно!

Дина. Возьмешь, возьмешь... Оно тебе неплохо. Да я бы тебе и серый костюм отдала... Но он тебе узковат.

Алла. Я похудею.

Дина. Не с твоим характером.

Алла. Чем это плох мой характер?

Дина. У тебя нормальный характер. Просто ты не будешь мучить себя. Похудеть - это здорово мучить себя! Ты же всегда плыла по течению. Если бы ты не плыла по течению, тебе бы досталось гораздо больше всего... даже от твоего Ивана.

Алла. Чего больше? Вещей, денег?

Дина. Это тоже не последнее. (Складывает костюм.) Ты не похудеешь.

Алла. Мы как раз на днях об этом говорили... О том, что плывем вниз по Реке... В философском смысле...

Дина. Я понимаю, что в философском. Но плыть-то можно по-разному...

Алла. Лег через сто будет настолько все равно, кто как плыл!

Дина. Главное, что сейчас нам не все равно. Мне не все равно. (Глубоко затянулась, бросила в чемодан еще пару вещей.) Я тебе напишу.

Алла. Не напишешь. Никто не пишет.

Дина. Я напишу. (Глянула на часы.) Ты куда не уходишь?

Алла. Нет. А ты?

Дина. Мне должны позвонить насчет визы... Когда есть деньги, нет проблем. Проблемы есть только когда их нету. Да, совсем забыла... Я лишила тебя ученика!

А л л а. Он бы уехал в любом случае.

Д и н а. У тебя есть другие?

А л л а. Пока нету.

Д и н а. Бери костюм, ладно!

А л л а. Не жалко?

Д и н а. Не жалко. Только постарайся все-таки похудеть. Когда сильно обтягивает задницу, он не смотрится.(После паузы.) Ну что ты все бросаешь на меня такие многозначительные взгляды! Я сама знаю, что это чистая авантюра, долго не продлится. Лет через пять он женится, может быть даже отсюда возьмет какую-нибудь бедную девушку... Или там найдет... Наоборот, богатую. Мне главное выбраться из всего этого... Главное, не куда уезжаешь, а от чего... (После паузы.) Тебя смущает, что я называю вещи своими именами?

А л л а. Ты всегда называла вещи своими именами.

Д и н а. Ты знаешь, я все думаю, если бы я была мужчиной... они бы со мной всего этого не сделали... Они бы со мной так не расправились! Значит, остается быть женщиной. А у женщин свои приемы...(После паузы.) Ты точно никуда не собираешься?

А л л а. Мне уйти?

Д и н а. Если не трудно, пожалуйста!

А л л а. Хорошо. (Одевается.)

Д и н а. Это не надолго.

А л л а. Хорошо...

Д и н а. Спасибо...

А л л а. Ладно...

Алла ушла. Через какое-то время вошел Поручик, трезвый и мрачный.

Д и н а. Привет.

П о р у ч и к. Здравствуй

Д и н а. Я должно быть уеду...

П о р у ч и к. Слава Богу!

Д и н а. Ты этого хочешь?

П о р у ч и к. Конечно!

Д и н а. Вот я и уеду.

П о р у ч и к. Давай!

Д и н а. Скоро.

П о р у ч и к. Чем скорее, тем лучше.

Д и н а. Ты только это хотел мне сказать?

П о р у ч и к. А что ты от меня хочешь? Ты хочешь от меня чувств?

Д и н а. Почему бы и нет?

П о р у ч и к. Не дождешься!

Д и н а. Тем хуже для нас обоих. В прошлом надо оставлять что-то хорошее.

П о р у ч и к. Не дождешься!

Д и н а. Иначе и жить не стоит.

П о р у ч и к. Ты-то всегда найдешь для чего жить!

Д и н а(спокойно). Найду. (После паузы.) Что сам будешь делать?

П о р у ч и к. Отдам кое-какие долги в этой паршивой Флоре и вернусь к Ваньке.

Д и н а. Торговать турбинами? Может, там с вами скоро рваными галошами будут рассчитываться?

П о р у ч и к. Тогда буду торговать рваными галошами.

Д и н а. Назло мне?

П о р у ч и к. Зачем? Слишком громко сказано. Просто люблю постоянство. Ну а что ты хочешь мне сказать, раз уж звала?

Д и н а. Ни-че-го! Сказать - ничего... (Обняла его, прижалась.) Проститься...

П о р у ч и к. Я не в настроении сейчас этим заниматься.

Д и н а. Так и не надо ничем заниматься. (После паузы.) Я бы так могла тысячу лет...

П о р у ч и к. Что же тебе мешает?

Д и н а. Жизненный опыт... Тысячу лет не получится... Минуты... секунды... И все.

Пауза.

П о р у ч и к. Почему - все? (После паузы.) Не уезжай...

Д и н а(засмеялась). Ты мне напоминаешь ребенка... Каждый мужчина... временами напоминает ребенка... Наверное, в подсознании ты хотел бы стать эмбрионом... Ты же и спишь калачиком, свернувшись... Стать эмбрионом, лежать в глубине чрева, в норке... Чтобы вокруг текли воды, плескалась материнская кровь... пульсировала жизнь... Безопасно... Тепло...

П о р у ч и к. А ты бы этого не хотела?

Д и н а. Вообще-то бы я тоже не против... (Засмеялась.) Если бы сама не была и этим чревом, и этими водами, и этой кровью!

П о р у ч и к(после паузы). Ты уедешь?

Д и н а. Да.

П о р у ч и к. Скоро?

Д и н а. Да.

П о р у ч и к. Окончательно?

Д и н а. Да.

П о р у ч и к. Ну и уезжай! (Отошел от нее. После паузы.) Привет.

Д и н а. Привет.

П о р у ч и к. Привет...

Поручик ушел. Дина одна. Через какое-то время голоса на лестнице, входят Алла и Лялька.

А л л а(скрывая раздражение). Подхожу к подъезду - Лялька!

Л я л ь к а(непринужденно). У сапог подметка отваливается... Ноги мокрые!

А л л а. Это не подметка, а профилактика.

Л я л ь к а. Ну, профилактика! (Оторвала профилактику, стянула сапог.) Вон! Совсем мокрые!

А л л а. Пальто у тебя еще вполне.

Л я л ь к а. Так это же теткино! Из Бельгии!

А л л а. Хорошо. Родня помогает.

Л я л ь к а. А, раз в жизни прислала пальто - теперь на нее молись! Руки вон... Там пол жуткий!

А л л а. Инка к тебе приходит?

Л я л ь к а. Приходит иногда. Ну так у нее же роман с Постником!

А вы не знали? Просто встретились два одиночества! Встретились! С шестнадцати лет знакомы! (Смеется.) Я Бориске говорю - вот пойду и заведу роман! Он злится! Он такой ревнивый! Динка, ты что, уезжаешь?

Д и н а. Пора.

Л я л ь к а. Пора, граф! Так Бориска говорит, когда мне надо идти убираться. Пора, граф! Вас ждут великие дела! Динка, Динка! Время идет... Я так это чувствую, так чувствую... Как-нибудь сяду в актовом зале... Он - пустой, громадный... А я сижу и слушаю, как оно идет. Ей Богу, девочки, вы не поверите, просто слышно, как оно идет! Слышно!

А л л а. Вниз по реке...

Л я л ь к а. По какой реке?

А л л а. К слову.

Л я л ь к а. Динка, Динка! (После паузы.) Все уезжают. Прямо, знаете, как расползаются. По всему земному шару. Одна Борискина знакомая уехала в республику Чад! Ну уж куда угодно, но не в республику же Чад!

А л л а. Почему? Там жирафы. Изысканный бродит жираф...

Л я л ь к а. Алка, вот и твой Гвоздецкий уехал...

А л л а. Мой Гвоздецкий еще не уехал. Мой Гвоздецкий уедет завтра вечером.

Л я л ь к а. Вчера улетел. Я с его теткой говорила. Вчера... в шесть тридцать вечера.

Пауза.

Д и н а. Ты, наверное, часто с его теткой говоришь...

Л я л ь к а. Говорю иногда. Она ведь с моей бельгийской теткой дружила.

Д и н а. Говоришь обо мне, в основном...

Л я л ь к а. Динка, ну что ты... Как ты можешь! (После паузы. Посмотрела на ее чемодан.) Я же не думала, что у тебя это серьезно... Мне бы и в голову не пришло, что у тебя это серьезно!

Д и н а. Как раз это тебе в голову и пришло. Да, Лялька, оказывается, заложила ты меня.

Л я л ь к а. Что ты говоришь-то? Что говоришь? Откуда я знала? А может, ты хотела позлить Поручика?

Д и н а. Все обо мне рассказала. Сколько мне лет, с кем я спала, когда, и где...

Л я л ь к а (после паузы). Так кто же этого не знает - об этом все знают! Мы с Алкой недавно встретились, я чуть руки не отморозила - варежки забыла. Так она так Стасика Гвоздецкого жалела!

А л л а. Это я-то жалела?

Л я л ь к а. Ты!

А л л а. Я жалела?

Л я л ь к а. Ты! Ты!

А л л а. Знаешь, Лялька, иди-ка ты отсюда! Иди!

Л я л ь к а. И пойду! Нужно очень! Только дай мне что-нибудь на ноги до дому дойти!

А л л а. Ничего! Так дотопаешь!

Л я л ь к а. У меня сапог протекает!

А л л а. Как-нибудь доплывешь!

Л я л ь к а. Главное, сама говорила! Сама! Вон там, на углу! Бедный Стасик Гвоздетский!

А л л а. Лялька, уйди! Что ты за человек такой! То у нее рука, то нога, то палец! То с головой что-то! (Выталкивает Ляльку.)

Л я л ь к а. Не толкай меня, я сама уйду! Смотри, Алка, звать будешь - не приду!

Лялька ушла. Пауза.

Д и н а. Бедная Лялька! В кармане - дыра, в голове - ветер.

А л л а. Мерзавка! (После паузы.) Тва-арь!

Д и н а. Он оказался еще практичнее, чем я думала. (Продолжает собирать чемодан.)

А л л а. Ты куда?

Д и н а. Поеду.

А л л а. Куда?

Д и н а. Обратно. Откуда приехала.

А л л а. Прямо сейчас?

Д и н а. А что себя и тебя мучить?

А л л а. Подожди хоть пару дней...

Д и н а. Зачем? Поеду...

А л л а. Дина, я ничего такого ей не говорила... Поверь... Ничего такого...

Д и н а. Да, ладно! Если честно, я и сама в это не очень верила... Поеду...

Дина одевает пальто. Звонит телефон.

А л л а(сняла трубку). Але? Да? Ты что? Ты что? Ва-ня!(Слушает.) Да... Ваня... (Положила трубку.) Поручик разбил машину... Перелом ноги и сотрясение мозга...

Пауза.

Д и н а. Я об этом не слышала! Ты поняла? Я не слышала!

А л л а(после паузы). Неужели ты сейчас уедешь? Как же ты уедешь?

Дина взяла чемодан и пошла к выходу, останавливается у дверей.

Д и н а. Я начну все сначала... Карасик меня выручил. Он мне дал... небольшие деньги. Я ведь ехала к Карасику, и он меня не подвел, он меня выручил. Я буду есть черный хлеб и запивать его водой, я все вложу в дело, получу маленькую-маленькую прибыль... И буду

раскручивать это дальше... Не так как раньше... Осторожно... Рассчитывая каждый шаг, каждый шаг... Я еще приеду, ты меня не узнаешь! Я буду такой, какой я всегда хотела быть. (После паузы.) Я вернусь...

А л л а(кричит в истерике). Ты не вернешься! Не вернешься! Все расползаются по всему земному шару! Никто не пишет! Никто не возвращается! Ты не вернешься!

Пауза.

Д и н а. Вернусь. (После паузы.) Скажи Ляльке, я привезу ей сапоги...

К о н е ц

1997г.

|||